

А.Н. Гиляров

**Источники о софистах. Платон как
исторический свидетель**

Опыт историко-философской критики

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.Н. Гиляров**
Источники о софистах. Платон как исторический свидетель: Опыт историко-философской критики / А.Н. Гиляров – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 370 с.

ISBN 978-5-4241-8179-5

ISBN 978-5-4241-8179-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Вопросъ о софистахъ въ настоящемъ трудѣ имѣетъ значеніе регулятивнаго принципа. Принципъ конститутивный лежитъ въ вопросѣ о Платонѣ какъ историческомъ свидѣтелѣ. Причина, по которой взятъ мною за руководящую нить первый, какъ во внутреннихъ свойствахъ втораго, такъ и въ томъ, что предлагаемое изслѣдованіе примыкаетъ къ моему прежнему „Греческіе софисты, ихъ міровоззрѣніе и дѣятельность въ связи съ общей политической и культурной исторіей Греціи“ (1888).

Тотъ и другой вопросъ интересуютъ меня прежде всего своей спекулятивной стороною. Какъ отразилась самая живая и блестящая дѣйствительность въ умѣ величайшаго изъ мыслителей? Гдѣ въ данномъ случаѣ причина разногласія между гениемъ и толпой? Чье міровоззрѣніе правильнѣе, Платона или его хулителей? На какой почвѣ возможно примиреніе?

Платоново міровоззрѣніе относится къ софистическому какъ положеніе къ отрицанію. Стать на сторону одного значитъ отвергнуть другое и наоборотъ. Платонъ всю вообще современную ему дѣйствительность характеризуетъ какъ софистическую. Очевидно поэтому, что выясненіе вопроса о софистахъ имѣетъ первостепенную важность для оцѣнки его свидѣтельствъ объ этой дѣйствительности. Но этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ не иначе какъ изъ анализа всѣхъ вообще его свидѣтельствъ и въ свѣтѣ общаго его міровоззрѣнія.

Изслѣдованіе распадается на десять главъ. Въ первой я излагаю исторію вопроса и изъ критическаго обзора различныхъ мнѣній о свидѣ-

тельстввахъ Платона вивожу задачи исслѣдованія. Во второй устанавливаю почву для критики въ вопросѣ о подлинности Платоновыхъ діалоговъ. Въ третьей изъ основаній философскаго міровоззрѣнія Платона опредѣляю цѣль и свойства его литературной дѣятельности. Въ четвертой провѣряю добытые результаты анализомъ свидѣтельствъ о философахъ. Пятая глава должна содержать анализъ свидѣтельствъ о поэтахъ, шестая — о риторгахъ, седьмая — о политикахъ, восьмая — о софистахъ. Въ девятой я изложу причины господствующаго взгляда на значеніе Платона какъ историческаго свидѣтеля. Наконецъ, десятая будетъ содержать критическій анализъ свидѣтельствъ о софистахъ всѣхъ остальныхъ древнихъ писателей помимо Платона.

Внѣшнія причины вынуждаютъ меня раздѣлить настоящій трудъ на двѣ части и выпустить первую раньше второй. Заключаю первую часть четвертой главой, такъ какъ начиная съ пятой перехожу изъ области чисто философскихъ вопросовъ въ область вопросовъ культурныхъ. Вторая часть разработана мною во всѣхъ подробностяхъ. Поэтому большихъ задержекъ въ ея опубликованіи не предвидится. Тѣмъ не менѣе вслѣдствіе ея значительнаго объема она не можетъ появиться раньше будущаго года.

Вопросы, которые я обсуждаю, не новы. Иные разсматривались десятки, другіе сотни и быть можетъ даже болѣе разъ. Считаю поэтому необходимымъ съ самаго начала предварить, что новаго предлагаю я по этимъ старымъ вопросамъ. Ограничиваясь пока первой частью, могу отмѣтить слѣдующее. Методологія Платона изложена на новыхъ основаніяхъ и въ новомъ свѣтѣ. Впервые данъ систематическій сводъ всѣхъ свидѣтельствъ Платона о философахъ. Впервые эти свидѣтельства освѣщены изъ общаго ученія Платона и изъ ученій съ нимъ сродныхъ и ему противоположныхъ. Въ свидѣтельствахъ о Сократѣ указаны новыя стороны (въ вопросѣ объ отрицательномъ характерѣ дѣятельности Сократа, объ отношеніи его ученія къ идеологіи, объ его взглядѣ на математику и проч.). Діалектика тождественнаго и иного въ „Софистѣ“ представлена какъ высшій синтезъ Платонова міровоззрѣнія. Пифагорейскіе элементы Платонизма выяснены болѣе обстоятельно, чѣмъ въ трудахъ предшествовавшихъ исслѣдо-

вателей. Объясненіе процесса образованія мировой дунія въ „Тимей“ совершенно новое. Свидѣтельства о Циникахъ и Мегарикахъ подвергнуты коренному пересмотру, приведенному къ взглядамъ противоположнымъ господствующимъ. Наконецъ, впервые сдѣлана попытка фактическими сопоставленіями показать неосновательность общераспространеннаго предубѣжденія противъ Платона какъ менѣе достовернаго, въ сравненіи съ Аристотелемъ, свидѣтеля въ исторіи греческой философіи.

Разумѣется, не все то хорошо, что ново. Очень возможно, что предлагаемое мною новое хуже стараго, въ особенности тамъ, гдѣ мнѣ приходится идти въ разрѣзъ съ господствовавшими въ теченіе тысячелѣтій мнѣніями, поддерживаемыми къ тому же первѣйшими авторитетами современной науки. Какъ бы то ни было, мною сдѣлано безусловно все, что отъ меня зависѣло, для правильнаго рѣшенія вопроса. Отъ начала до конца весь мой трудъ совершенно самостоятельное изслѣдованіе, основанное на долгомъ изученіи первоисточниковъ. Къ изученію я приступилъ не ради настоящаго вопроса, но самый вопросъ былъ внушенъ изученіемъ. Мнѣ поэтому не приходилось подбирать доводовъ, но лишь ихъ собирать. Основываясь на первоисточникахъ, я не оставилъ безъ вниманія ни одного изъ извѣстныхъ и доступныхъ мнѣ изслѣдованій по рассматриваемымъ вопросамъ и всѣми ихъ указаніями, послѣ предварительной провѣрки, воспользовался. Зная, какъ часто и отъ автора и отъ читателя ускользаетъ ошибка вслѣдствіе неточной постановки вопроса, нераздѣльности доказательствъ, неясности изложенія, многословія, я старался о возможно опредѣленной формулировкѣ задачъ изслѣдованія, раздѣльности въ построеніи анализа, языкѣ ясномъ, точномъ и сжатомъ. Что бы при изложеніи чужихъ мнѣній не вносить ничего ни изъ своихъ недостатковъ, ни изъ своихъ излишествъ, я всегда, насколько позволяла литературная форма, придерживался какъ можно ближе подлинника и старательно избѣгалъ въ историческомъ изложеніи смѣшивать свою мысль съ чужою. Тексты я даю обыкновенно въ переводѣ. При этомъ имѣю цѣлью вмѣстѣ и облегчить читателя и предостеречь себя отъ ошибочнаго пониманія. Всякій,

кто имѣлъ дѣло съ древними авторами, въ особенности философами, хорошо знаетъ, какого сильнаго и долгаго умственнаго напряженія требуетъ иногда точный переводъ и какъ часто вслѣдствіе такой умственной работы открываются въ текстѣ совершенно новыя, раньше незамѣченныя стороны, порою подтверждающія подлежащую доказательству мысль, порою неожиданно ее опровергающія. Методъ моего изслѣдованія діалектической, вырабатывающій положенія критикой различныхъ мнѣній и отгнѣняющій одинаково какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны вопроса. Но истолковывая вопросъ діалектически, я никогда не вырываю его изъ связи съ тѣми, съ которыми онъ составляетъ органическое цѣлое, и всегда рассматриваю въ свѣтѣ этого цѣлага. Въ важности такого приѣма мнѣ неоднократно приходилось убѣдиться. Отъ несоблюденія его даже такіе осторожные и опытные критики какъ Целлеръ допускаютъ порою ничѣмъ инымъ необъяснимыя недосмотры. (См. анализъ свидѣтельствъ Платона о Циникахъ и Мегарикахъ). Въ выборѣ подлежащихъ критикѣ мнѣній я старался быть возможно болѣе полнымъ и оставлялъ въ сторонѣ по второстепеннымъ вопросамъ лишь произвольныя, внушенныя предвзятымъ взглядомъ, анализъ которыхъ можетъ быть интересенъ лишь для полемики.

Для пониманія Платона не достаточно одной филологической опытности, необходимо знакомство съ исторіей философіи, при томъ во всемъ ея доступномъ для насъ объемѣ. Всякое явленіе неизмѣнно есть слѣдствіе ряда предшествующихъ, и если не ничтожно, полагаетъ собою рядъ послѣдующихъ. Оттого какъ новая философская мысль находитъ полное истолкованіе лишь изъ всей предшествующей ей исторіи, такъ и наоборотъ, древняя мысль получаетъ истинный смыслъ только въ свѣтѣ всей развившейся на ея почвѣ исторіи. При этомъ порою то, что кажется ничтожнымъ и бессмысленнымъ внѣ исторической связи, оказывается необходимымъ и полнымъ смысломъ въ общей связности. Всѣ свидѣтельства Платона обусловлены его міровоззрѣніемъ, а между тѣмъ въ сбивчивости, ложности, отсутствіи философской точки зрѣнія у его критиковъ лежитъ одна изъ главныхъ причинъ отрицательнаго отношенія къ его свидѣтельствамъ. Поэтому

о выясненіи чисто философской стороны я заботился не столько, чѣмъ объ исторической. При критикѣ философскихъ воззрѣній я поставилъ за правило не выходить изъ ихъ основныхъ предположеній, но освѣщать эти предположенія на основаніи того, что завѣщано всею вообще исторіей мысли въ лицѣ лучшихъ ея представителей. Такъ какъ умъ человѣческой трудился надъ выясненіемъ истины съ незапамятныхъ временъ, то по многимъ вопросамъ нельзя сказать ничего новаго. Въ этихъ случаяхъ, если я находилъ чужой аргументъ болѣе счастливымъ, чѣмъ свой, я не стѣснялся приводить его на ряду съ своимъ или даже вмѣсто своего, при томъ, чтобы передѣлкой не лишать его оригинальной силы, по возможности точными словами его автора. При такомъ освѣщеніи истина или ложь разсматриваемаго воззрѣнія должна выступать наиболѣе ярко. На вопросѣ о телеологіи и механизмѣ, какъ центральномъ для Платона, мною сосредоточено особое вниманіе. По цѣлямъ предлагаемаго изслѣдованія я не могъ представить основаній своего міровоззрѣнія въ стройномъ синтезѣ. Но меня повсюду одушевляла одна и та же мысль, что истина лежитъ въ совмѣщеніи Платонизма съ ученіемъ о развитіи.

Филологическая взыскательность при обработкѣ древняго и новаго матеріала ни на одно мгновеніе не заслоняла отъ меня спекулятивной стороны вопроса. Неизмѣнно держусь взгляда, что никакая точность не исключаетъ философскаго углубленія; исключаютъ его дутыя обобщенія, пустой перезвонъ фразъ. Если простой сводъ критически провѣренныхъ фактовъ въ философскомъ отношеніи имѣетъ цѣну лишь какъ основаніе для построенія выводовъ, то широкія разсужденія, не основанныя ни на какихъ провѣренныхъ фактахъ, не имѣютъ, за исключеніемъ лишь случаевъ вдохновеннаго прозрѣнія, никакой цѣны. Совмѣщеніе филологической точности съ философской широтой взгляда должно, по моему мнѣнію, быть руководительнымъ идеаломъ историка философій.

Тамъ, гдѣ само изслѣдованіе переноситъ въ область идеальную, не возбраняю себѣ обращаться къ созданіямъ поэзіи. Въ прекрасномъ вижу путь къ высшей истинѣ, въ поэзіи одинъ изъ живыхъ

ей источниковъ; но подъ прекраснымъ разумѣю красоту не поддѣльную, подъ поэзіей творчество вдохновенное, не реторику.

Не могу не сознавать, что не смотря на всѣ предосторожности, въ моемъ трудѣ должны быть недосмотры и недостатки. Мое единственное оправданіе въ томъ, что (скажу словами поэта) *vagliami il lungo studio e il grande amore.*

Кіевъ, 28 мая
1891 г.

ИСТОЧНИКИ О СОФИСТАХЪ. ПЛАТОНЪ КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ СВИДѢТЕЛЬ.

Опытъ историко-философской критики

А. Н. Гилярова.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Постановка вопроса.

Общая характеристика источниковъ.—Древняя критика о Платонѣ.—Новая критика о Платонѣ.—Защитники Платона.—Предварительная антикритика.—Предлагаемый методъ.

1. *Общая характеристика источниковъ.* Источники о софистахъ четырехъ родовъ: діалоги Платона, свидѣтельства и цитаты писателей ему современныхъ (Ксенофонта, Аристофана, Исократы, Аристотеля, неизвѣстнаго автора діалоговъ „Аксиохъ“ и „Евриксій“), свидѣтельства и цитаты писателей позднѣйшихъ (Цицерона, Авла Геллія, Діонисія Галикарнасскаго, Плутарха, Діогена Лаерція, Филострата, Эліана, Ямблиха, Климента Александрійскаго и пр.), сохранившіяся произведенія софистовъ (Горгія и Алкидаманта). Последнія представляютъ интересъ по преимуществу риторическій. Центральное значеніе имѣютъ діалоги Платона: они даютъ не только важнѣйшія свѣдѣнія о главнѣйшихъ софистахъ, но также культурную и философскую оцѣнку софистическихъ теорій и міровоззрѣнія. Всѣ остальные свидѣтельства получаютъ въ нашихъ глазахъ интересъ главнымъ образомъ по отношенію къ Платоновымъ показаніямъ; если бы этихъ послѣднихъ не было, вопросъ о софистахъ не возбуждалъ бы такихъ разностороннихъ и оживленныхъ о нихъ толковъ, какіе выпали въ исторіи философіи на ихъ долю. Но свидѣтельства

Платона стоятъ особнякомъ и потому не допускаютъ внѣшней провѣрки: другіе писатели либо черпаютъ изъ Платона, либо сообщаютъ такія свѣдѣнія, которыхъ у Платона нѣтъ. Главное основаніе для критики даетъ поэтому общій характеръ Платона какъ историческаго свидѣтеля. Вопросы, которые этимъ характеромъ критикѣ предлагаются, лучше всего могутъ быть выяснены изъ возможно полнаго историческаго обзора болѣе или менѣе авторитетныхъ о немъ мнѣній. Съ этого обзора я поэтому и начинаю.

2. *Древняя критика о Платонѣ.* Относительно добросовѣстности свидѣтельствъ Платона возбуждались сомнѣнія неоднократно и съ различныхъ точекъ зрѣнія. Уже Сократъ, прочитавъ діалогъ „Лисисъ“, будтобы воскликнулъ: „Какъ нагаль на меня Платонъ!“ ¹⁾ Подобнымъ же образомъ выразились будтобы по прочтеніи соименныхъ имъ діалоговъ Горгій и Фэдонъ; первый будтобы сказалъ даже, что Платонъ—новый Архилохъ, умѣющій ловко осмѣивать ²⁾. Современникъ Платона, историкъ Теопомпъ, заявляетъ, что большинство Платоновыхъ діалоговъ живы ³⁾. Тимонъ Силлографъ характеризуетъ Платона какъ искуснаго въ измышленіяхъ выдумщика ⁴⁾. Діонисій Галликарнасскій указываетъ на его честолюбіе, заставлявшее его намѣрено унижать риторовъ, софистовъ и философовъ ⁵⁾; Цице-

1) Diog. Laert. III, 35.

2) Athen. XI, 113.

3) Ibid. 118: τοὺς πολλοὺς (φησὶ Θεόπομπος ὁ Χίος) τῶν διαλόγων αὐτοῦ ἀχρεῖους καὶ φευδεῖς ἢ τις εὐροί, ἀλλοτρίους δὲ τοὺς πλείους, ὄντας ἐκ τῶν Ἀριστίππου διατριβῶν, ἐνίοις δὲ καὶ τῶν Ἀντισθένης, πολλοὺς δὲ καὶ τῶν Βρύσσωνος τοῦ Ἡρακλεώτου. Οὐ πλαγίαται, въ которыхъ Теопомпъ видѣлъ съ другими (Tim. Syll. 68—70 Mull. Porph. ap. Euseb. Praep. Ev. X, 3, 24. Aristox. ap. Diog. L. III, 25. Phavor. ib. 35. Alcim. ib. III, 12) обвиняетъ Платона, будтобы сказано въ своемъ нѣстѣ. (См. гл. IV и VIII).

4) Ibid. 113 (71 Mull.):

ὡς ἀνέλπατε Πλάτων, πεπλασμένα θύματα εἰδώς.

5) Dionys. Epist. ad Cn. Romp. De Platone, VI, 756 (B): ἐὼ γὰρ τὰς ἄλλας αὐτοῦ γραφὰς παραφέρειν, ἐν αἷς κωμῶδει τοὺς πρὸ ἑαυτοῦ, Παρμενίδην τε, καὶ Ἰππίαν, καὶ Πρωταγόραν, καὶ Πρόδικον, καὶ Γοργίαν, καὶ Πῶλον, καὶ Θεόδωρον, καὶ Θρασύμαχον, καὶ ἄλλους συγχοῦς, οὐκ ἀπὸ τοῦ βελτίστου πάντα περὶ αὐτῶν γράφων, ἀλλ', εἰ βούλει, καὶ ἀπὸ φιλοτιμίας. ἦν γὰρ, ἦν μὲν τῷ Πλάτωνος φύσει πολλὰς ἀρετὰς ἐχούση τὸ φιλότιμον. Главное доказательство этого честолюбія Діонисіа видѣть въ томъ, что Платонъ изгналъ изъ своего государства Гомера, украсивъ его вѣнкомъ и участивъ насломъ, „какъ будто этого Гомеру не доставало“. Нѣсколько далѣе (р. 757) Діонисіа заявляетъ, что не онъ первый ополчился противъ Платона: πολλοὶ γὰρ εὐρεθήσονται πρὸ ἐμοῦ τοῦτο πεποιηκότες, οἱ μὲν κατὰ τὸν ἐκείνου γενόμενοι χρόνον, οἱ δὲ λίαν ὕστερον ἐπακμάσαντες. καὶ γὰρ τὰ δόγματα διέβαλον αὐτοῦ τινες, καὶ τοὺς λόγους ἐμέμφαντο. πρῶτον μὲν ὁ γνησιώτατος αὐτοῦ μαθητὴς Ἀριστοτέλης, ἔπειτα οἱ περὶ Κηρισόδωρον τε (ученикъ Исократъ, написавшій въ его за-

ронъ—на праздность, вслѣдствіе которой онъ насмѣхался надъ хлопотливыми ораторами и софистами ⁶⁾).

Риторъ Аристидъ, жившій во II вѣкѣ по Р. Х., написалъ дѣлая двѣ рѣчи („О риторикѣ“ и „За Четырехъ“) съ цѣлью выяснитъ недобросовѣстность и злорѣчіе Платона.

У Платона (говоритъ Аристидъ) была слишкомъ богато одаренная природа, и уже поэтому онъ не могъ не вымышлять ⁷⁾. Анахронизмы въ его діалогахъ лучше всего свидѣтельствуютъ, какъ мало стѣснялся онъ истиной ⁸⁾. Но самое главное основаніе не довѣрять Платону то, что для него, за исключеніемъ одной только Академіи, вся остальная Аттіка достойна осужденія и осмѣянія ⁹⁾. Платонъ враждебенъ рѣшительно ко всѣмъ. Поэтовъ, какъ трагическихъ, такъ и диограмбическихъ, не исключая и Гомера, онъ выгоняетъ ¹⁰⁾. Государственныхъ дѣятелей, особенноThemistocles, Мильтиада, Кимона и Перикла осмѣиваетъ ¹¹⁾, изображаетъ намѣренно въ наихудшемъ видѣ, на подобіе того, какъ Аристофанъ своего колбасника, привязываетъ къ позорному столбу ¹²⁾ и пр. Риторовъ онъ считаетъ ничѣмъ не почтеннѣе поваровъ, и поноситъ тѣмъ болѣе, что, по его собственнымъ словамъ, риторика хуже софистики, а софисты, по Платону, ничѣмъ не лучше тѣхъ, которые несутъ наказаніе въ адѣ ¹³⁾. Всякій легко можетъ убѣдиться, что Платонъ постоянно осмѣиваетъ

щиту рѣчь противъ Аристотеля, Smith, Dictionary of Greek and Roman Biography etc. Lond 1876, I, 668 b), και Θεόπομπον, και Ζωΐλον, και Ἴπποδάμαντα (лицо неизвѣстное), και Δημήτριον (вопросъ только, какой), και ἄλλοι συγχοί, οὐ διὰ φθόνον, ἢ διὰ φιλαπεχθημοσύνην κομφοδοῦντες, ἀλλὰ τὴν ἀλήθειαν ἐξετάζοντες.

⁶⁾ Cic. de Orat. III, 31, 122: nostra est, inquam, omnis ista prudentiae doctrinaeque possessio, in quam homines quasi caducam atque vacuam abundantes otio, nobis occupatis, involaverunt atque etiam aut inidentes oratorem, ut ille in Gorgia Socrates, cavillantur и пр. De Finibus II, 1, 2: sed at illum, quem nominavi (Gorgiam) et ceteros sophistas lusus videmus a Socrate.

⁷⁾ De Quatuorviris 295 (Din.): τῆς φύσεως κέρχεται περιουσία и пр. ibid. p. 370, 372, 373: ἀλλ' ἐστὶ ταῦτα ἀπὸ τῆς τῶν διαλόγων ἐξουσίας και συνηθείας ὠρμημένα. τῷ γὰρ ἅπαντας αὐτοῦς ἐπιεικῶς εἶναι κλάσματα και κλέκειν ἐξείναι: οἱ ὦν ἂν τις βούληται, ἔνεστί τι καὶ τοῖς λόγοις αὐτοῖς οὐ σφόδρα τηροῦν τὴν ἀλήθειαν. και ἅμα μοι δοκεῖν ἐφέλκεται τι τῆς ἐλευθερίας και τῆς μεγαλοκρεπείας, και οὐ παντάπασιν ἀκροβολογεῖται, ἀλλ', ὡπερ ἔφη, συγχωρεῖ τῇ φύσει. ibid. p. 397.

⁸⁾ Ibid. 370, сл.

⁹⁾ Ibid. 379.

¹⁰⁾ Ibid. 378.

¹¹⁾ Въ защиту ихъ и написана рѣчь „За Четырехъ“.

¹²⁾ Ibid. 384, сл. 391, сл.

¹³⁾ Ibid. 377, сл.

софистовъ 14). Его вражда къ софистамъ была настолько велика, что самое имя софистъ, первоначально почетное, стало позорнымъ именно благодаря его стараніямъ 15). Однимъ словомъ—діалоги Платона не что иное какъ комедіи 16), въ которыхъ за каждымъ изъ дѣйствующихъ лицъ говорить самъ Платонъ 17), подъ часъ съ цѣлью доказать какое нибудь нелѣпное положеніе 18).

Но самого суроваго критика Платонъ нашелъ въ Аѳинахъ, жившемъ въ III в. по Р. Х. Этотъ компиляторъ выставилъ длинный списокъ погрѣшностей Платона 19). Привожу этотъ списокъ въ сокращеніи, исключая всѣ очевидныя ошибки, фактическія извращенія и не относящіяся къ дѣлу замѣчанія.

Анахронизмы въ „Менексенѣ“, „Горгіи“, „Ширѣ“ и „Протагорѣ“ доказываютъ, что Платонъ вымышлялъ свои діалоги 20). Платонъ говоритъ неправду объ участіи Сократа въ битвахъ при Потидеѣ, Дели, Амфиполисѣ. Это участіе не засвидѣтельствовано ни однимъ изъ „историковъ или поэтовъ“ 21). Ни одинъ изъ комиковъ не сказалъ о Сократѣ того, что наговорилъ о немъ Платонъ—будто онъ былъ сыномъ повивальной бабки, будто у него была злая жена Ксантиппа, будто онъ спалъ подъ однимъ плащомъ съ Алкивиадомъ,—а обо всемъ этомъ не преминулъ-бы упомянуть Аристофанъ для осмѣянія Сократа. Вообще ложь все, что рассказываетъ Платонъ о Сократѣ 22). По Платону, всѣ одинаково никуда негодны. Про Аѳинскій народъ онъ говоритъ, что онъ носитъ только красивую личину, но что его слѣдуетъ смотрѣть раздѣвши; напротивъ восхва-

14) Ibid. 378: βᾶδιον γὰρ καὶ τῷ τυχόντι γινῶναι τοῦτό γε, ὁπόσον τι Πλάτων ἀεὶ τῶν σοφιστῶν καταγελᾷ и пр. ibid. p. 381: ἔπειτα τῆς μὲν κωμωδίας κατηγορεῖς, αὐτὸς δὲ κωμωδεῖς Ἴππίαν, Πρόδικον, Πρωταγόραν, Γοργίαν, Εὐθύδημον, Διονυσόδωρον... πάντας ἀνθρώπους. ibid. p. 192: Θρασύμαχον συκοφαντεῖν, ibid. 377: σοφίζεται κατ' ἐπωνυμίαν Πῶλον и др. Ср. слѣд. пр.

15) Ibid. 408: ἐπεὶ καὶ τὸν σοφιστὴν δοκεῖ μὲν πως καλλεῖν ἀεὶ, καὶ ὁ γὰρ δι' ἡμῶν ἐπαινεῖται τῷ ὀνόματι Πλάτων εἶναι μοι δοκεῖ. Совершенно также Grote, History of Greece, VIII, a new edit. Lond. 1869. 155. Ниже стр. 12, пр. 68.

16) Ibid. 381 и др. (см. выше, пр. 14).

17) Ibid. 387: τίς γὰρ οὐκ οἶδεν ὅτι καὶ ὁ Σωκράτης καὶ ὁ Καλλικλῆς καὶ ὁ Γοργίας καὶ ὁ Πῶλος πάντα ταῦτ' ἐστὶ Πλάτων, πρὸς τὸ δοκοῦν αὐτῶν τρέπων, τοὺς λόγους. ibid. p. 295. Совершенно также Grote, Plato, I³, 290 и др. ниже, стр. 12, пр. 65.

18) Ibid. 370.

19) Athen. V, 56—57; XI, 112—120.

20) Ibid. V, 56—59.

21) Ibid. V, 55. 60.

22) Ibid. V, 61.